

А. Н. Данюк, И. П. Щерблыкин

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ В. Г. КОРОЛЕНКО

Аннотация.

Актуальность и цели. В. Г. Короленко занимает одно из почетных мест в истории русской литературы конца XIX – начала XX в. Это один из известнейших писателей, имя которого еще при жизни стало символом «совести эпохи». В настоящее время большое внимание уделяется короленковедению. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения не только литературных, но и публицистических произведений писателя, так как Владимир Галактионович являлся еще и ярким публицистом и прогрессивным общественным деятелем. Расширение аналитической базы происходит в основном благодаря увеличению разноисточникового материала. Цель анализа заключается в систематизации материалов о публицистике В. Г. Короленко.

Материалы и методы. В центре внимания статьи – вопрос изучения некоторых публицистических произведений В. Г. Короленко и выявление этапов в короленковедении. Для достижения поставленной цели был использован метод обобщения и сравнения материала. Автор анализирует литературу о публицистическом творчестве писателя, делает самостоятельно выводы.

Результаты. Выявлены три этапа в короленковедении: дореволюционный, советский, постсоветский. В каждом периоде творчество писателя рассматривалось по-разному.

Выводы. В. Г. Короленко – опытный публицист, одной из особенностей которого является научно-исследовательский подход к фактам как при их собирании, так и анализе, осмыслении и использовании в произведениях.

Ключевые слова: В. Г. Короленко, период, публицистика, очерк, статья, народничество, марксизм.

А. N. Danyuk, I. P. Scheblykin

MAIN STAGES OF STUDYING V. G. KOROLENKO'S SOCIAL AND POLITICAL JOURNALISM

Abstract.

Background. Currently, much attention is paid to the study of the works by Korolenko (this branch is also called “korolenkovedeniye” in Russian – the study of Korolenko’s works). V. G. Korolenko holds is an honourable figure in the history of Russian literature of the late XIX – early XX century. This is one of the most famous writers, whose name has become a symbol of “conscience of the age” during his lifetime. Unfortunately, not everyone knows that Vladimir Galaktionovich was a bright publicist and progressive public figure. The relevance of this study is determined by the need to study not only the literary segment of his oeuvre, but also his nonfiction works. Thus, the purpose of the research is to systematize and analyze the materials of social and political journalism by V. G. Korolenko.

Materials and methods. This article analyzes some nonfiction works written by V. G. Korolenko and identifies steps in the study of his social and political journalism. To achieve this goal the authors used some methods for summarizing and comparing the material. The researchers analyzed the journalistic works of the writer and came to the conclusions.

Results. The work identifies three stages in the study of social and political journalism of V. G. Korolenko: the pre-revolutionary, the Soviet, the post-Soviet. Each period was considered differently by the authors.

Conclusions. V. G. Korolenko is an experienced publicist. One of the features of his journalism is the research approach to the facts carried out both when gathering and analyzing and also when understanding and using thereof in the works.

Key words: V. G. Korolenko, period, social and political journalism, essay, article, populism, Marxism, controversy.

Владимир Галактионович Короленко (1853–1921) был не только крупным писателем, но и замечательным публицистом. Он боролся против различных проявлений реакции, произвола и несправедливости. В нем отлично сочетались качества выдающегося художника слова и не менее выдающегося публициста. К сожалению, не все знают о его обличительной журналистской деятельности. Вся жизнь и творчество Короленко, по словам А. М. Горького, были отданы борьбе за воплощение в жизнь «правды-справедливости».

В своих многочисленных статьях писатель проповедовал идеалы истины, свободы и добра, бичевал произвол чиновников и власти. Более 20 лет он был главным редактором крупнейшего и ведущего неонароднического журнала «Русское богатство».

В творчестве Короленко публицистика занимает значительное место. Газетная статья, очерк, заметка служили ему постоянным и верным оружием в неутомимой борьбе против деспотизма и несправедливости низовых слоев. Публицистическое наследие писателя, в котором нашли отражение его весьма оригинальные общественно-политические взгляды, привлекает внимание ученых уже более ста лет.

Первое публицистическое произведение автора – корреспонденция о народном восстании и его подавлении в Санкт-Петербурге «Драка у Апраксина двора», опубликованное в петербургской газете «Новости» в 1878 г.

5 июня 1878 г. в Апраксином переулке Санкт-Петербурга разразилась забастовка. Около 3 тыс. человек (мастеровые, ремесленники, чернорабочие) подвергались притеснениям и издевательствам со стороны участковой полиции и дворников. Долгое накапливание эмоций привело угнетенных людей к массовому протесту: была разгромлена дворницкая, а дворники были побиты. Усмирить негодующих вызвалась конная жандармерия, городовые и околоточные. Руководили процессом генералы во главе с градоначальником. Обстановка вокруг дома напоминала, по выражению Короленко, «военный бивуак». В результате несколько человек были ранены, многих арестовали.

Данное событие привлекло внимание окружающих. Город сразу же наполнился разговорами о бастующих. Однако первые сообщения в печати появились только 7 июня. Официальной версией считалось, что конфликт разгорелся на национальной почве, так как все дворники были татарами. Именно так осветили это событие практически все петербургские газеты, кроме «Новостей», которые согласились с позицией писателя, считавшего, что причина конфликта – социальная. Короленко всегда был внимателен к народу и сразу же откликнулся на происшествие. Любовь к людям заставила его принять активное участие в протесте.

Это было первое публицистическое произведение писателя, в котором проявились его политическая зрелость и радикализм. Уже здесь просматри-

вались некоторые характерные черты будущего Короленко-публициста: тщательное изучение материала, простота его изложения, внимание к народу и защита его интересов, борьба с самодержавием.

Жизненные обстоятельства вскоре заставили В. Г. Короленко вновь взяться за перо публициста. Этому послужили его многочисленные аресты. Подозреваемый в связях с революционным подпольем, он в марте 1880 г. подвергся аресту и ссылке в г. Глазов, а затем – в Березовские Починки под надзор полиции (март 1879 г.). В следующий раз писателя арестовали и направили в Восточную Сибирь. Правда, из Томска он был возвращен в европейскую часть империи и поселен под надзор полиции в Перми. Последний раз Короленко был заключен под стражу в Починках без какого-либо повода и объяснения причин и отправлен в Якутскую область. В результате писатель, испытывавший чувство гнева против властей, написал открытое письмо в редакцию газеты, которое опубликовала петербургская «Молва» в 1880 г.

В этом же году в столичном журнале «Слово» В. Г. Короленко напечатал очерк «Ненастоящий город», темой которого являлась жизнь одного из городков того времени, в изобилии «разбросанных по корявому лицу нашей матушки Руси».

Содержание очерка основано на наблюдениях автора над конкретным городом Глазовом и над людьми, находящимися в нем. Особое внимание писатель уделял исследованию и показу хозяйственно-экономической жизни, общественных отношений и быта горожан. Главной темой очерка стала жизнь трудящихся города, их проблемы, переживания и заботы.

Именно «Ненастоящий город» стал первым из серии произведений В. Г. Короленко, которые находятся между беллетристикой и публицистикой. Он был принят редакцией «Слова» и вскоре напечатан. «Понятно, – писал Короленко родным в связи с публикацией «Ненастоящего города», – успех этого моего детища ободряет меня, и теперь я с большим удовольствием принимаюсь за следующие очерки» [1, с. 145].

Таким образом, В. Г. Короленко начал жизненный путь с резкого протеста и борьбы против бесправия и неустанно боролся против угнетения и несправедливости за счастье человека. Его первые шаги в публицистике были обусловлены не столько литературным талантом, сколько общественной активностью и революционными побуждениями.

Одно из самых высокохудожественных произведений короленковской публицистики – «Павловские очерки», опубликованные в 1890 г. в журнале «Русская мысль». Этот опыт писателя связан с критикой народнических представлений и подтверждением выводов марксистов. Произведение насыщено художественными образами, жанровыми оценками, живописными пейзажами, выразительной авторской речью.

Здесь мы знакомимся со старшиной Федором Михайловичем Варыпаевым, преобразователем кустарного строя Николаем Петровичем Зерновым, кустарем Аверьяном Ивановичем Щегинкиным, «праведным стяжателем» Мишанькой, скупщиком Осипом Ивановичем Портянкиным и Александром Семеновичем Чайкиным. Особое место в произведении отведено Дмитрию Васильевичу Дужкину, скупщику, «торговцу павловского изделия».

В «Павловских очерках» В. Г. Короленко нарисовал верную, запоминающуюся картину жизни и труда павловского кустаря, показал его полную

зависимость от хищнической «скупки» и постепенное разорение. Ему было ясно, что кустари, продающие свои изделия капиталисту-скупщику, давно утратили всякую хозяйственную самостоятельность, а их эксплуатация приняла на редкость тяжелую форму.

Автор интересно описал колокол, символизирующий жизнь Павлова, который буквально списан с натуры. Писатель детально обрисовал и сам колокол, и то, каким путем он вошел в его сознание, и что общего между этим образом и жизнью кустарей. Все это является важным для органического введения символического образа в ткань произведения. Кроме того, именно рассказ о колоколе, помещенный во вступительной части очерка, определил особый тон и основную мысль всего произведения.

Зиму 1892 г. В. Г. Короленко провел в одном из уездов Нижегородской губернии, сильно пострадавшей от голода, наступившего после неурожайного лета. Поводом для поездки стало оказание помощи голодающим и организация столовых для них. На средства, пожертвованные благотворителями, писатель открыл 45 столовых, которые проработали до нового урожая 1892 г. Своей главной задачей он считал ознакомление с жизнью народа, ее изучение и накопление материала для публицистических выступлений. Результатом поездки стал цикл очерков «В голодный год», в основе которых лежали ежедневные записи автора. Первоначально они печатались в «Русских ведомостях» с марта 1892 г. по январь 1893 г. (всего 13 номеров) под названием «Очерки и заметки из дорожного дневника». Затем в переработанном виде – в журнале «Русское богатство» за 1893 г. под названием «В голодный год». Правда, одна из глав, не пропущенная цензурой, была опубликована в журнале «Русская мысль» за 1893 г. В этом же году очерки вышли отдельной книгой, которая затем переиздавалась несколько раз, постоянно подвергаясь дополнениям и правкам со стороны автора. Последняя, канонизированная редакция очерков относится к 1914 г., когда они были включены писателем в полное собрание сочинений.

В процессе создания очерков отчетливо проявились особенности творческой манеры Короленко-публициста. Одной из них является научно-исследовательский подход автора к фактам как при их собирании, так и анализе, осмыслении и использовании в произведениях.

Таким образом, очерки «В голодный год» – это прежде всего картина народной нужды, где публицистика чередовалась с зарисовками художественного плана.

Летом этого же года В. Г. Короленко выехал в Саратов и свои впечатления изложил в очерке «В холерный год». Эпидемия холеры охватила южные районы Поволжья. Писатель бесстрашно обличал администраторов, оказавшихся неспособными организовать борьбу против эпидемии.

После поездки в Америку писатель издал цикл очерков, в которых рассказал о нелегкой жизни простых людей в этой стране, о безработице, нищете и бесправии работающих, трудной судьбе русских и украинских крестьян-эмигрантов, о господстве доллара. Он показал продажность выборов, высмеял падающую до сенсаций американскую прессу, был возмущен отношением к неграм, заклеил позором суд Линча. Картина американской жизни, созданная автором, была далека от изображения буржуазного режима как идеального общественного устройства, о чем говорила русская либеральная пе-

чать. Признавая превосходство буржуазно-демократических порядков над самодержавно-крепостническими, писатель был свободен от преклонения перед ними и показал их несостоятельность в решении главных задач народного благополучия.

В. Г. Короленко был твердо уверен в том, что публицист должен активно вмешиваться в жизнь, стараясь ее улучшить, быть участником, а не наблюдателем событий. Именно таким он и был.

В 1895 г. писатель принял активное участие в судьбе крестьян-удмуртов, ложно обвиненных в принесении жертвы языческим богам. Короленко считал делом чести защиту вотяков. «Люди погибают невинно, совершается вопиющее дело, я не могу сейчас ни о чем больше думать», – писал он В. М. Соболевскому, редактору «Русских ведомостей» [2, с. 45].

Недалеко от села Старый Мултан был найден обезглавленный труп нищего мужчины с извлечением сердца и легких. В результате семь жителей этого села были обвинены в жестоком убийстве с целью жертвоприношения и приговорены к 10 годам каторжных работ.

Узнав о такой несправедливости, В. Г. Короленко присутствовал лично в качестве корреспондента в городе Елабуге на повторном разбирательстве дела. Он был потрясен несправедливостью и хотел сам во всем разобраться, для чего отправился на место совершения убийства.

Писатель хорошо знал удмуртов, так как прожил с ними несколько лет, находясь в ссылке, и мог смело отвергать саму возможность кровавого языческого культа. Более того, как свидетельствуют письма, его планы шли дальше: он стремился раскрыть методы провокационных действий царской администрации и власти вообще.

Вскоре Владимиру Галактионовичу удалось установить, что убийство сфальсифицировано. Мужчина был уже мертв, когда над ним было совершено надругательство. Это сделали для того, чтобы обвинить вотяков в убийстве. Вернувшись в Санкт-Петербург, писатель начал борьбу за спасение невинных крестьян. Для этого он написал 10 статей и заметок по «Мултанскому делу», которые были опубликованы в столичных газетах. «Здесь со всей отчетливостью проявились основные черты Короленко-публициста и общественного деятеля – повышенная, обостренная восприимчивость, недремлющая тревога, постоянная готовность прийти на зов о помощи и удивительная при этом – до самозабвения – внутренняя сосредоточенность, целеустремленность» [3, с. 50].

Позже он решил принять участие в третьем судебном заседании, выступив в роли защитника. В конце процесса В. Г. Короленко произнес две заключительные речи, которые до нас, правда, не дошли, так как стенографистки, увлеченные его выступлением, забыли о своих обязанностях. Процесс закончился оправданием всех подсудимых. Писатель добился поставленной цели.

«Мултанское дело», получившее благодаря Короленко широкую известность, выходящую даже за пределы России, было типичным проявлением политики притеснения по отношению к национальным меньшинствам и вообще к простому народу, проявлением произвола, яркой картиной бесправия, забитости, темноты народных масс. А его серия судебных очерков показала злоупотребления в системе полицейского надзора.

Отчет писателя о судебном процессе печатался в «Русских ведомостях» за 1895 г. и занял 12 номеров. В ноябре того же года в «Русском богатстве» появилась другая серия его статей под заглавием «Мултанское жертвоприношение», рисующая картину суда в Елабуге. В 1896 г. писатель отредактировал свой отчет и выпустил его отдельной брошюрой.

К. К. Арсеньев пишет об огромной популярности писателя, объясняющейся его исключительными качествами. «Выдающийся мастер слова, он пробуждал и пробуждает добрые чувства не только своими художественными произведениями. Целому ряду глубоко важных дел, в течение целых десятилетий, он отдает свое время, свой труд, свое спокойствие, часто свою безопасность» [4, с. 58]. Далее упоминаются его участие в «Мултанском деле», протесты против беззакония, чинимого местной администрацией в период первой русской революции. По словам Арсеньева, Короленко были присущи глубокая искренность, горячая любовь к правде, сочувствие к слабым и угнетенным, вера в светлое будущее.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский в своей статье анализирует первый том знаменитых воспоминаний В. Г. Короленко «История моего современника», которую по значимости сопоставляет с таким шедевром, как «Былое и думы». По его словам, «Короленко в силу выдающегося таланта и исключительной крепости нравственной воли стал для многих поколений нормативной натурой, то есть образцом для подражания» [5, с. 147].

Как же трактовалась публицистика Короленко на начальном этапе? Дореволюционные авторы рассматривали его как выдающегося гуманиста, проповедника всеобщего мира, стоящего над крайностями конкретных политических программ. Именно в таком духе написан сборник «Памяти В. Г. Короленко», выпущенный товариществом «Задруга» в 1922 г. [6, с. 124]. Среди авторов были соратники писателя В. А. Мякотин, Ф. Д. Батюшков, А. А. Кизеветтер. Короленко «был духовно близок всем, не только тем, кто продолжал и перерабатывал народническую идеологию, но и тем, кто были ей чужды, даже враждебны, близок всему молодому поколению: народникам и марксистам, социалистам и... демократам, материалистам, позитивистам, идеалистам и религиозным искателям» [7, с. 152]. Представляется, что подобная позиция несколько идеализирует писателя.

Если в 90-е гг. В. Г. Короленко еще испытывал влияние народников, то уже в первой четверти XIX в. можно констатировать начало научного осмысления творчества знаменитого писателя. Было заметно стремление противопоставить Короленко позднему народничеству и сблизить его с марксизмом. Писатель не был марксистом, но в его очерках и рассказах содержался правдивый материал, опровергающий народнические представления и подтверждающий выводы марксистов. С народническими публицистами В. Г. Короленко разошелся в «Павловских очерках» (1890 г.), где уже во вступительной статье иронизировал над представлением о селе Павлово как «оплоте нашей самобытности». Надтреснутый колокол стал символом состояния кустарной промышленности в России и народнических представлений о промышленности без капиталистов.

В. Кранихфельд писал, что «из всего написанного о смертной казни статья В. Г. Короленко «Бытовое явление» является наиболее сильной и потрясающей» [8, с. 80]. Она была написана автором в Куоккала примерно за

два с половиной месяца и опубликована в «Русском богатстве» за 1910 г. с подзаголовком «Заметки публициста о смертной казни».

«Бытовое явление» – это цикл очерков, объединенных связующей идеей: разоблачение преступлений царского суда, протест против эпидемии смертных казней.

В первых главах рассказывается о буднях смертников Нижегородской тюрьмы, в которой обвиняемые ждут исполнения приговора. Люди «ждут дни, недели, иногда месяцы, каждый вечер спрашивая себя, увидят ли они завтрашнее утро» [9, с. 480]. Автор рассказывает читателям о трагедии смертников, о самоубийствах, мучительных свиданиях с родными, во время которых так много хочется сказать. В восьми главах Короленко сообщает, что испытывают смертники в ожидании казни, а в девятой главе говорит о самой процедуре казни. Однако писатель не приводит подробности, а заменяет описания многоточиями.

Статья проникнута болью за людей, которым приходится терпеть страдания, и за страдающую родину. Однако автор выражает надежду, что такого вскоре не будет.

Значимость «Бытового явления» не в подробностях и описании, а в выводе, к которому автор приводит читателя. Весь ужас состоит в том, что смертная казнь в России стала бытовым явлением русской жизни, а право распоряжаться человеческой жизнью отдано жестоким, равнодушным царским карателям, которые превратили казнь в бытовое явление, в «хозяйку русского правосудия».

Одной из лучших работ о писателе до сих пор остается книга литературоведа Г. А. Бялого. «Тонкий, изящный лирик, он умел в то же время быть мужественным борцом. Мягкий и сердечный по натуре, он становился суров и непреклонен, когда брался за оружие публициста» – так характеризует Бялый своего героя [10, с. 13]. Автор стремился подчеркнуть ненависть Короленко к произволу и близость его к революционным кругам. «Говоря об истоках взглядов писателя, он говорит о революционных демократах и материалистах, забывая при этом о Н. К. Михайловском, которого Владимир Галактионович прямо называл своим учителем» [10, с. 17].

Перу ленинградского ученого Б. Д. Летова принадлежит работа «Короленко-редактор», в которой анализируются методы работы писателя над присланными рукописями, критерии их отбора, схема отношений с авторами. Заслугой Летова можно считать подробное сопоставление общественно-политических позиций Н. К. Михайловского и В. Г. Короленко. Исследуются их мнения относительно роли личности в истории, феномена интеллигенции, значения капитализма и института крестьянской общины для развития России [11, с. 128]. Короленко резко противопоставляется патриарху неонародничества, что, на наш взгляд, неправомерно. Следует отметить, что исследование касается лишь одного раздела журнала – беллетристического, который подчинялся писателю. Редактирование же им текстов, публицистических и научных, остается пока малоисследованным. Эту лакуну не удалось ликвидировать и исследователям молодого поколения, авторам обширных обзоров истории отечественной прессы.

Интересным представляется замечание С. Я. Махониной о том, что публикуемая журналом художественная литература в большинстве своем бы-

ла серой, но всегда соответствовала идейной линии «Русского богатства» [12, с. 189]. Этот тезис требует подтверждения на конкретном материале.

Следует также отметить книгу Г. М. Миронова «Короленко», вышедшую в серии «Жизнь замечательных людей» в 1962 г. [13, с. 256]. В ней подробно излагается биография Владимира Галактионовича, в которой подчеркивается его близость к революционному движению. Общественно-политические взгляды писателя и редактирование им «Русского богатства», однако, описываются весьма бегло.

На чем же базировались советские исследователи, говорившие о сочувствии Короленко марксизму? Главным образом – на письме Владимира Галактионовича к писателю И. И. Сведенцову: «Я и Анненский составляем отенок, стоящий ближе к марксизму» [10, с. 87].

Последним этапом в развитии короленковедения стал постсоветский период. Гуманитарная наука страдала от недостатка финансирования. Однако, несомненно, положительными моментами стали крах советской идеологии и возможность привлечения более широкого круга источников. К сожалению, на современном этапе ученые чаще всего повторяют крайние выводы советских авторов. Это можно сказать о Ю. Г. Гущине и В. В. Блохине, исследовавших отдельные аспекты мировоззрения Короленко [14, с. 25].

Одной из немногих ценных работ, созданных на современном этапе, стала статья М. Г. Петровой «Высота примиряющей мысли» [15, с. 35]. Короленко показан в ней как человек широких взглядов, чуждый косности и догматизма, видевший рациональные зерна как в радикальных, так и в консервативных учениях. Данная позиция, как видим, является возрождением подхода исследователей дореволюционных. Опровергаются идеологизированные мнения советского периода о близости Короленко к марксистам. Толерантность писателя, как нам кажется, автором преувеличивается, а целостной картины его взглядов опять же не дается.

Ряд небезынтересных статей о Короленко написано А. В. Гноевых, исследователем позднего народничества. Главной заслугой этого автора можно назвать развенчание некоторых идеологов советского периода. На основании ранее неизвестных архивных материалов Гноевых показал, что писатель считал марксизм доктриной односторонней и препятствовал публикации в журнале «Русское богатство» произведений, воспевавших революцию [16, с. 44]. Автор также рассмотрел практически неисследованный вопрос о положении Короленко в редакторской группе ведущего народнического журнала и пришел к выводу, что лидирующей роли в жизни издания Владимир Галактионович не играл, а всегда прислушивался к мнению коллег. В статье об освещении журналом «Русское богатство» декабризма Гноевых упоминает о трактовке Короленко данного феномена. Писатель, как известно, говорил о том, что декабристы были идеологически близки деятелям Великих Реформ.

Свою работу публициста Короленко считал таким же важным и организационно близким делом, как и работу художника. «Для меня, – говорил он о своей публицистической деятельности, – это не второстепенный придаток, а половина моей работы и моей литературной личности» [3, с. 7].

Ему приходилось писать о тяжелых драмах жизни, несправедливости и угнетении, выступать с критикой. Подобно героям своих рассказов, он действовал так, как считал необходимым, боролся с тем, что считал несправедливым.

В. Г. Короленко не боялся выступать ни против старой, ни против новой власти, всегда был на стороне народа и против убийств, грабежей и насилия, которые несла сначала царская власть, а потом революция. Многих удивляла смелость его обличений. Писатель объяснял это следующим образом: «Я пишу в газете уже лет десять... Я не помню случая, когда мне приходилось жалеть о напечатанном. Прежде чем отослать в редакцию, я всегда стараюсь представить себе, что человек, о котором я пишу, – стоит передо мною, и я говорю ему в глаза то самое, что собираюсь напечатать. Если воображение подсказывает мне, что я охотно повторил бы все, даже может быть резче, – я отсылаю рукопись. Если же, наоборот, чувствую, что в глаза кое-что хочется смягчить или выбросить, – я это делаю немедленно, потому что не следует в печати быть менее справедливым, осторожным и деликатным, чем в личных отношениях» [17, с. 49].

В профессиональном опыте Короленко-публициста есть много моментов, поучительных для современного журналиста. Писатель являл собой образец добросовестности, честности, борьбы за справедливость, который умел выделять в массе повседневных фактов наиболее значимые проблемы и разрабатывал их.

Современники видели в нем не только выдающегося писателя, но и талантливую публициста, ценили как художественные, так и гражданские достоинства его произведений.

Таким образом, можно говорить о существовании трех этапов в короленковедении. В дореволюционный период Короленко рассматривался как беспартийный гуманист и демократ. В советское время делались попытки зачислить писателя в лагерь революционного марксизма. В постсоветской России наблюдается ослабление короленковедения, когда, несмотря на возможность неидеологизированного исследования, ученые повторяют выводы авторов прошлых поколений.

Список литературы

1. **Короленко, В. Г.** Письма из тюрем и ссылки 1879–1885 / В. Г. Короленко. – Горький : Гослитиздат, 1935. – 210 с.
2. **Короленко, В. Г.** Избранные письма / В. Г. Короленко. – М. : Гослитиздат, 1932. – Т. 2. – 212 с.
3. **Куканов, Л. М.** Публицистика В. Г. Короленко (1878–1896). Лекции / Л. М. Куканов. – М. : МГУ, 1978. – 56 с.
4. **Арсеньев, К. К.** Юбилей В. Г. Короленко / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1913. – № 8. – С. 58–64.
5. **Овсяннико-Куликовский, Д. Н.** История моего современника / Д. Н. Овсяннико-Куликовский // Вестник Европы. – 1910. – № 9. – С. 147–152.
6. Памяти В. Г. Короленко / под общ. ред. В. А. Мякотина. – М. : Задруга, 1922. – 134 с.
7. **Короленко, В. Г.** Петербургский сборник / В. Г. Короленко ; под общ. ред. А. Б. Петрищева. – Петроград : Мысль, 1922. – 191 с.
8. **Кранихфельд, В.** Литературные отклики / В. Кранихфельд // Современный мир. – 1910. – № 5. – С. 80–86.
9. **Короленко, В. Г.** Собрание сочинений : в 10 т. / В. Г. Короленко. – М. : Гослитиздат, 1955. – Т. 9. – 240 с.

10. **Бялый, Г. А.** В. Г. Короленко / Г. А. Бялый. – Л. : Художественная литература, 1983. – 350 с.
11. **Летов, Б. Г.** Короленко-редактор / Б. Г. Летов. – Л. : ЛГУ, 1961. – 216 с.
12. **Махонина, С. Я.** История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Наука, 2004. – 189 с.
13. **Мионов, Г. М.** Короленко / Г. М. Мионов. – М. : Молодая гвардия, 1962. – 367 с. – (Жизнь замечательных людей).
14. **Гущин, Ю. Г.** Реальность и вымысел в произведениях В. Г. Короленко / Ю. Г. Гущин. – Глазов : Изд-во Глазовск. гос. пед. ин-та им. В. Г. Короленко, 1996. – 195 с.
15. **Петрова, М. Г.** Высота примиряющей мысли / М. Г. Петрова // Миротворчество в России. Церковь, политики, мыслители: От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий / М. Г. Петрова. – М. : Наука, 2003. – С. 35–79.
16. **Гноевых, А. В.** Из истории журнала «Русское богатство»: к вопросу о роли В. Г. Короленко (1904–1914 гг.) / А. В. Гноевых // Terra humana. – 2013. – № 1. – С. 72–75.
17. **Горький, М.** В. Г. Короленко / М. Горький // Горький М. Собрание сочинений : в 30 т. – М. : ГИХЛ, 1955. – Т. 29. – 256 с.

References

1. Korolenko V. G. *Pis'ma iz tyurem i ssylok 1879–1885* [Letters from prisons and exiles in 1879–1885]. Gorkiy: Goslitizdat, 1935, 210 p.
2. Korolenko V. G. *Izbrannye pis'ma* [Selected letters]. Moscow: Goslitizdat, 1932, vol. 2, 212 p.
3. Kukanov L. M. *Publitsistika V. G. Korolenko (1878–1896). Leksii* [Social and political journalism of V. G. Korolenko (1878–1896). Lectures]. Moscow: MGU, 1978, 56 p.
4. Arsen'ev K. K. *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1913, no. 8, pp. 58–64.
5. Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. *Vestnik Evropy* [European bulletin]. 1910, no. 9, pp. 147–152.
6. *Pamyati V. G. Korolenko* [V. G. Korolenko in memoriam]. Ed by V. A. Myakotin. Moscow: Zadruga, 1922, 134 p.
7. Korolenko V. G. *Peterburgskiy sbornik* [Petersburg collection]. Petrograd: Mysl', 1922, 191 p.
8. Kranikhfel'd V. *Sovremennyy mir* [Modern world]. 1910, no. 5, pp. 80–86.
9. Korolenko V. G. *Sobranie sochineniy: v 10 t.* [Collected works: in 10 volumes]. Moscow: Goslitizdat, 1955, vol. 9, 240 p.
10. Byalyy G. A. *V. G. Korolenko*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1983, 350 p.
11. Letov B. G. *Korolenko-redaktor* [Korolenko-editor]. Leningrad: LGU, 1961, 216 p.
12. Makhonina S. Ya. *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka* [History of Russian journalism in the early XX century]. Moscow: Nauka, 2004, 189 p.
13. Mironov G. M. *Korolenko*. Moscow: Molodaya gvardiya, 1962, 367 p. (Life of outstanding people).
14. Gushchin Yu. G. *Real'nost' i vymysel v proizvedeniyakh V. G. Korolenko* [Reality or fiction in works by V. G. Korolenko]. Glazov: Izd-vo Glazovsk. gos. pед. in-ta im. V. G. Korolenko, 1996, 195 p.
15. Petrova M. G. *Mirotvorchestvo v Rossii. Tserkov', politiki, mysliteli: Ot rannego srednevekov'ya do rubezha XIX–XX stoletiy* [Peacekeeping in Russia. Church, politics, thinkers: from the early Middle Ages till the turn of the XIX–XX centuries]. Moscow: Nauka, 2003, pp. 35–79.
16. Gnoevykh A. V. *Terra humana*. 2013, no 1, pp. 72–75.
17. Gor'kiy M. *Gor'kiy M. Sobranie sochineniy: v 30 t.* [Gorky M. Collected works: in 30 volumes]. Moscow: GIKhL, 1955, vol. 29, 256 p.

Данюк Александр Николаевич

аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: danalex58@mail.ru

Danyuk Alexander Nikolaevich

Postgraduate student, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Щеблыкин Иван Павлович

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой журналистики,
Педагогический институт
им. В. Г. Белинского, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: danalex58@mail.ru

Scheblykin Ivan Pavlovich

Doctor of philological sciences, professor,
head of sub-department of journalism,
Pedagogical Institute named
after V. G. Belinsky, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 882

Данюк, А. Н.

Основные этапы изучения публицистики В. Г. Короленко /
А. Н. Данюк, И. П. Щеблыкин // Известия высших учебных заведений.
Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 175–185.